Территория США была завалена бетоновозами и строительными материалами, поскольку Cementoss заложил фундамент для новых общежитий, возникших на

территории кампуса. Новый классный руководитель 2-А, Present Mic, рассказал им все о новой системе общежития, чтобы обезопасить их от злодеев, поскольку в

течение нескольких месяцев после инцидента в Хосу участились нападения. Хотя это вызвало много разговоров, большая часть класса была больше заинтересована

в обсуждении стажировок. Ну, одна стажировка в частности.

«Чувак, я слышал, ты спас Индевор от одного из этих Ному! Такой мужественный!»

«Mon ami, ты так ярко сияешь. Мне придется сиять сильнее».

«Твои ноги в порядке? Я слышал от Мина-тян, что они были раздавлены».

Когда вопросы одноклассников захлестнули его, Изуку ответил на них без видимых эмоций. Однако под спокойствием, вызванным Причудой, образы той ночи все еще преследовали его. Годы наблюдения за катастрофами, которые он мог бы предотвратить одним телефонным звонком, научили его признать, что его причуда не позволит ему спасти всех, но вкус спасения горстки людей сделал потерянные жизни гораздо более горькими.

Класс был настолько хорошо обучен, что в тот момент, когда дверь открылась, все повернулись вперед и замолчали. Их первый урок второго года должен был

начаться, но Изуку не удосужился открыть свою книгу.

«Мидория, директор Незу должен немедленно встретиться с вами», — сказал Цементосс. «У тебя нет никаких проблем, но тебе лучше поторопиться».

Директор Незу выпил свежую чашку чая, ожидая прибытия Изуку. Он сел и сделал вежливый глоток. «, Мидория-кун, спасибо, что пришли. Во-первых, держите это между нами двумя, но Комиссия Героев и я оба знаем, что вы отбились от Стейна. Технически у тебя нет никаких проблем, так как ты не использовал Причуду, и Индевор взял на себя ответственность, но это должно оставаться в секрете, понимаешь?»

Изуку кивнул.

«Хорошо! Кроме того, в свете вашего выступления против Стейна Комиссия Героев решила разрешить вам сдать экзамен на временную лицензию досрочно. Обычно

экзамен проходил вместе с большой группой других студентов с рекомендациями героев, у которых они проходили стажировку. Поскольку вы сдаете экзамен рано,

экзамен будет немного другим. Я не должен говорить тебе, с чем ты столкнешься, но, поскольку я не вижу в этом ничего плохого, я скажу тебе, что ты будешь

сражаться против Ястребов».

Ему не нужно было, чтобы Незу говорил ему об этом, но, конечно, Незу тоже знал это. Если комиссия заметила, что Изуку не был удивлен экзаменом, Незу нужен был

хороший повод.

«Я позаботился о том, чтобы твой новый костюм был готов к тому времени. Если у вас есть какие-либо запросы на модернизацию оборудования, я могу ускорить их. Все, что вам нужно, я сделаю это».

«Со мной все будет в порядке».

«Приятно слышать. Если ты передумаешь, дай мне знать».

При увольнении Изуку допил чай и вернулся в класс. В конце дня его ждала большая брешь в предусмотрительности, от которой он чувствовал проблески волнения даже под ослабляющими эмоциями эффектами своей Причуды. Когда первый день наступил и прошел, он поднялся на крышу, где, как он знал, найдет Мину, только потому, что его Причуда отключилась, когда он добрался туда.

«Идзу-кун, я как раз собирался написать тебе! Итак, э-э, как это было с Незу?»

«Что? О, хм, хорошо, я собираюсь сдать экзамен на временную лицензию в четверг.

«Ни в коем случае, правда? Счастливый! Разве это обычно не происходит в конце года?»

«По какой-то причине у них рано. И я сражаюсь с Ястребами».

«Ястребы? Разве он не номер четыре? Удивительно! Я думаю, они не хотят, чтобы вы смущали какого-то бедного героя, надрвав ему».

— Да, он будет крутым, — пробормотал Изуку. Его охватила паника, когда он понял, на что только что поскользнулся. «Д-да, поскольку он главный герой, с почти

двумястами арестами в прошлом году, и у него безупречный контроль над своими перьями, не говоря уже о том, насколько они острые, они могут прорезать мои

провода, и...»

Мина постучала его пальцем по лбу. — Ты опять бормочешь.

— Ой, извините.

«Эй, не беспокойся об этом! На самом деле, это немного мило».

Они оба немного усмехнулись, но сразу после этого улыбка Мины исчезла, и Изуку почувствовал, как его желудок резко опустился.

— Идзу-кун, на самом деле мне нужно кое-что сказать тебе.

— Э-э, конечно? Давай».

Мина отвела взгляд и глубоко вздохнула, словно готовясь к тому, что будет дальше. «Я много думал об этом летом, но не думаю, что у нас получится».

Разум Изуку с визгом остановился, мысли нагромождались одна на другую, как вагоны поезда после того, как паровоз на полной скорости въехал на станцию.

Его шок, должно быть, отразился на его лице, когда Мина поспешно сказала: «С тобой все в порядке, просто я действительно не хочу быть в отношениях прямо

сейчас. Когда я пригласил тебя на свидание, я просто хотел немного повеселиться, немного потусоваться, может быть, сделать что-нибудь, знаешь ли. Ты казался

тем парнем, который действительно мог расслабиться, поэтому я был очень удивлен, когда ты был таким... стесняется».

Вся его грудь казалась слишком напряженной, как будто его ребра пытались перемолоть сердце и легкие в колбасную оболочку. Он все еще не знал, что происходит. Все, что он знал, это то, что что-то было ужасно, ужасно неправильно.

«Что ты говоришь?» — спросил он, задыхаясь.

«Я, ну, мы все еще можем быть друзьями, Идзу-кун. Я думаю, что я пытаюсь сказать, что мне нужен перерыв в отношениях. Я плохо разбираюсь в сложных вещах. Это не ты, это я и все такое».

«Я - я не понимаю, это то, что я сделал, или...»

«Нет, дело не в этом, просто я... ну, я не хочу, чтобы это звучало так, как будто это было абсолютным нарушением условий сделки, но вы всегда действуете... нервничать вокруг меня. Насколько я могу судить, ты не похож ни на кого другого, и я не знаю почему. Если вы просто... больше раскрепощался, вел себя так, как

обычно делаешь в классе...»

Он не мог дышать. Ему нужно было бежать, прятаться, ютиться на полу, пока мир не перестанет вращаться вокруг него. Сдерживая рыдания, Изуку повернулся и

побежал.

Изуку не знал, куда он бежит. Пустые коридоры расплывались мимо него, когда он моргал в ответ на слезы. Вся школа чувствовала себя так, как будто переворачивалась с ног на голову. Его ноги дрожали, и он упал на руки и колени, испуганно вздохнув, когда его зрение приблизилось к нему. Желчь подступила к

горлу. Вкус его обжигал язык. Он поднес руку к горлу и заставил себя дышать через нос.

Из нечетких, спиралевидных изображений появилась вывеска мужского туалета. Убежище. Безопасность. Где-то прятаться, пока мир снова не обретет смысл. Его руки шарили по двери. На мгновение, вызывающее панику, дверь не открылась, и Изуку подумал, не сошел ли он с ума.

Изуку надавил сильнее. Дверь распахнулась, и он упал на кафельный пол. Пластик, прижатый к его руке и лицу, высасывал из него тепло. Дрожь и дрожь, Изуку извивался, пробираясь через дверь. Он закрылся позади него сильным ударом, который заставил Изуку вздрогнуть. Он оглядел комнату, съежившись при мысли о том,

что кто-то идет за ним, но он был один.

После шаткой попытки встать на ноги Изуку сдался. Он удовлетворился тем, что залез в угол под раковиной. Песок и волосы прилипли к его потным ладоням. Холодная металлическая труба согнула голову Изуку между коленями. Его сердце забило в груди, когда смертельный

холодок пробежал по его конечностям. Каждый неистовый вдох, который он делал, казался слишком поверхностным. Он сгрудился на вершине суровой, холодной горы, под бездонными глубинами

сокрушительной океанской воды, дрейфуя в космосе среди комет и звездной пыли.

Капля конденсата из трубы привела Изуку в чувство. Он оглядел ванную комнату расфокусированными глазами. Из него вырвался истерический смешок. После Хосу

у него появилась надежда, что он действительно что-то добьется. Он работал бок о бок с настоящими героями, спас более пятидесяти человек и даже помешал

этому Ному захватить Индевор. Как раз в тот момент, когда он начал думать о себе как о сильном, его причуда вернулась, чтобы показать ему, насколько он жалок.

Нет, это было неправильно. Это была не вина его причуды. Он проигнорировал это, думая, что ему будет совершенно нормально отойти от пути, который проложила перед ним его Причуда. Это показало ему, что именно ему нужно делать, если он когда-нибудь захочет, чтобы кто-то действительно заботился о нем, а он не хотел

этого делать.

Как он мог подумать, что кто-то на самом деле полюбит его таким, какой он есть, причудливым, жалким Деку, бесхребетным трусом, который все знал и ничего с

этим не сделал? Вероятно, она так долго терпела его только потому, что жалела его, но, конечно, он был настолько жалок, что даже этому в какой-то момент должен

был прийти конец.

И вот, вот он, разваливающийся на куски на полу в ванной. Сердце колотилось, грудь вздымалась, казалось, что он был на грани удушья. Может быть, он и был. Он

знал вкус смерти с пяти лет, и это имело похожий привкус. Его будущее исчезло, разбившись вдребезги в тот момент, когда Мина бросила на него жалостливый

взгляд. Осталась только пустая пустота.

Как плохо было бы тихо ускользнуть и оставить это душераздирающее ощущение позади? Будет ли это вообще иметь значение для кого-нибудь? Мама могла, наконец, перестать беспокоиться о нем и меньше работать, Мина покончила с ним, и он просто был бы обузой для любого, кто пытался сделать из него героя. Кто

будет скучать по нему, когда он не будет скучать даже по себе?

Нет. Не так. Может быть, его жизнь не имела значения, но Изуку хотел, чтобы его смерть что-то значила. Он мог обменять свою жизнь на чью-то другую, так много он

знал, что может сделать. Он должен был продолжать дышать. Вставай. Двигаться. Спасите кого-нибудь.

В его мозг закралось видение. Руки, сжатые на раковине, крепкие ноги под ним, пустые глаза смотрят на него из зеркала. Отвергнутый этим проблеском будущего, Изуку выкатился из-под раковины. Трясущаяся рука вцепилась в край раковины. Его ногти согнулись о нержавеющую

сталь. Неуклюжая нога подседа под него,

потом другая. Каждый мускул протестовал, когда он подтягивался, дюйм за дюймом. Он шагнул вперед и зацепился лбом за кран.

Стиснув зубы, Изуку поднялся достаточно высоко, чтобы посмотреть на себя в зеркало. Его волосы были спутаны шваброй, а щеки были измазаны рекой слез. В

отражении видения не было слез. Он провернул кран и окунул лицо в холодный поток. Бумажные полотенца, сорванные с диспенсера, высушили его. Трясущиеся пальцы спутали его непослушные кудри, пока он не выглядел презентабельно.

Изуку стоял, но боль в груди не проходила. Он заставил себя сделать глубокий вдох и считал каждую секунду. Рука прижалась к его сердцу, как бы сжимая его,

чтобы подчиниться. Со временем Изуку задавался вопросом, действительно ли его вмешательство в его судьбу сделало его Причудливым. Его сердцебиение

участилось, и Изуку быстро подавил пессимистичные мысли. Он сказал себе, что даже без своей Причуды он все равно найдет способ спасти кого-то или, по крайней мере, умрет, пытаясь.

Когда его дыхание стало более ровным, на него нахлынула волна оцепенения. Образы следующих нескольких дней пронесли в его голове, заглушая страх и тревогу,

которые почти поглотили его. Изуку заплакал бы от облегчения, если бы у него была эмоциональная способность к слезам. Он снова пустил кран, вымыл руки и

вышел за дверь.

По тому, как расширились глаза Изуку, Мина поняла, что сказала что-то не так, когда сказала ему вести себя так, как он вел себя в классе. Она попыталась

перефразировать его, но за то время, которое потребовалось, чтобы споткнуться о собственный язык, Изуку пробормотал что-то о том, что ему нужно вернуться домой, и убежал.

«Ах, дерьмо, я думаю, он воспринял это слишком сильно».

Слова Цую вернулись к ней, напомнив ей, что с ее стороны было бы справедливо сказать ему, что она думает. В конце концов, может помочь ему со следующим

свиданием. Заняв первое место на спортивном фестивале и работая в Endeavour, у него не было проблем с тем, чтобы связаться с кем угодно.

Эти мысли не утешили ее так, как она надеялась. Она ждала, надеясь мельком увидеть, как он выходит из здания, и убедиться, что с ним все в порядке. К тому

времени, когда она сдалась и пошла домой, он все еще не вышел.

Первые несколько недель в школе всегда были самыми тяжелыми для Рё. Добавьте к обычному стрессу летних стажировок Лигу злодеев, прорвавшуюся через Хосу, и

последующий рост преступности, и вы получите рецепт для толп психически травмированных студентов, нуждающихся в консультировании.

Сегодня был день, чтобы вынюхать проблемных студентов, напомнить им, что им всегда рады в его офисе, и подготовить документы для их возможного визита. У него

уже было пять файлов и стопка отчетов о посещениях пациентов, ожидающих даты и деталей. Папка Бакуго становилась достаточно толстой, чтобы занять свой

собственный шкаф.

Когда Рё открыл дверь своего кабинета, готовый отправиться домой на день, его нос наполнил резкий, горький аромат. Запах кричал от ужаса. По мере того, как Рё

бежал к растущему градиенту обонятельных сигналов, он собирал воедино больше деталей запаха. Он был резким и самобытным, а не беспорядочным беспорядком

массовой истерии. Других маркеров запаха не хватало, так что это не была причуда, которую он мог обнаружить. Это сузило список, но не настолько, чтобы

догадаться, что происходит и с кем.

Сильный запах нашатырного спирта чуть не сбросил его с тропы, но он протолкнулся через нее и подобрал возле лестницы. Нос Рё привел его ко входу в мужской

туалет. Кто бы это ни был, приоритет был в том, чтобы спрятаться. Он должен был подойти к этому осторожно. Во-первых, он постучал, сильно, но не настолько

громко, чтобы напугать кого-либо внутри. Нет ответа. Он толкнул, но дверь открылась сама по себе.

Мидория посмотрела на него бесстрастными глазами, свежесохшим лицом. Запах страха висел вокруг него, как плащ, но он исчезал. Что бы ни случилось, Рё не прибыл вовремя.

— С тобой все в порядке? — спросил Рё.

«Со мной все в порядке. Я что-то забыл в классе, и мне пришлось сходить в туалет».

Они были этажом выше 2-А, но Рё не был настолько бесчувственным, чтобы позвать его на это. Если Мидория не желала рассказывать ему о том, что произошло, то

он мало что мог сделать.

«Ну, если вам что-нибудь понадобится, вам всегда рады в моем офисе».

Изуку кивнул и прошел мимо него. Рё заглянул в туалет, обнюхивая его вдоль и поперек в поисках каких-либо подсказок. Он мог видеть полосы на полу, где Изуку прополз от двери до угла под раковиной. Кроме этого намека, Рё ничего не нашел.

Первым побуждением Рё было вернуться в свой офис и написать краткий отчет. Чем дольше он думал о том, что только что увидел, тем больше волновался. Во время

каждой встречи с Мидорией он ни разу не заметил ни малейшего изменения в эмоциональном состоянии. То, что у него внезапно случилась полномасштабная

паническая атака, в дополнение к способности его Причуды предсказывать будущее, означало, что что-то было или будет ужасно, ужасно неправильно.

Решившись, Рё повернулся к кабинету Незу. Когда он подошел ближе, к его носу донесся новый запах, который заставил его забыть обо всем остальном. Он

почувствовал запах крови.

Кожа, которую носила Химики, чесалась. Непослушные зеленые волосы продолжали падать ей в глаза, зловоние чистящих средств, которыми она намазала себя, щекотало ее нос, а тело казалось слишком упругим, чтобы ей нравилось. Шрамы были аккуратными, и ей потребовалось несколько минут, чтобы полюбоваться ими, но чем раньше она выполнит эту работу, тем лучше. Она ненавидела убивать животных, их кровь пахла неправильно и была хуже на вкус, но для Шиги она сделала бы

исключение.

Химики дождалась, пока закончатся занятия. Она наблюдала за Мидорией, но в толпе студентов, наводнивших парадный вход, она так и не увидела его. Как только

все вышли, она выскользнула на улицу из переулочка и подошла прямо ко входу. Ворота не обратили на нее внимания. Ее биометрические данные, которые теперь идеально соответствовали студенту, которого она скопировала, были единственной ключ-картой, которую ей нужно было проскользнуть незамеченной. Выучив наизусть карту кампуса Университета А.А., она ходила по коридорам, изо всех сил стараясь имитировать позу Мидории. Камеры были повсюду, и у Незу была репутация человека, который следил за всем.

У Незу также была репутация чрезмерной любви к чаю, поэтому Химики сначала пошла в кафетерий. Она нашла несколько чайных пакетиков, наполнила чашку из пенополистирола водопроводной водой и разогрела их в микроволновой печи до тех пор, пока не поднимется пар.

Когда она пошла в офис Незу, она пересеклась с одним учителем, которого надеялась не найти. Прошлый опыт общения с одним собачьим начальником полиции

подсказал ей, что ее Причуда не может обмануть чувствительный нос, и человек-тень заверил ее, что нос Гончей Собаки был еще острее. Аммиак из чистящих

средств должен был скрыть ее запах, но она не знала свою цель достаточно хорошо, чтобы ответить на какие-либо вопросы. Под одним рукавом она держала нож,

готовый перерезать ему горло при малейшем признаке враждебности.

Гончая собака, казалось, отвлеклась на что-то другое и полностью прошла мимо нее. Нахмурилась брови, которой не было на лице Мидории, Химики убрала нож и

продолжила идти.

Незу позвал ее при первом же стуке. Она вошла и поставила чашку перед ним.

— Я оставила свою сумку в классе, — сказала Химики голосом Мидории, — и я подумала, что могла бы принести немного чая, пока буду здесь.

— Очень заботливо с твоей стороны, Мидория-кун. Незу сделал глоток, заткнул рот и быстро поставил чашку. — Тебе что-нибудь нужно?

Химико ласкала дразнящий вес ножа, когда он скользнул к ее пальцам. — Да, на самом деле.

Она сделала выпад. Нож глубоко вонзился в грудь грызуна. После быстрого рывка кровь хлынула в нос Химико, кислая, как уксус. Незу слабо потянулся к телефону. Химико повалила его на землю. Мертвый гудок раздался по комнате, когда Незу закрыл глаза и вздрогнул.

Ухмыляясь от уха до уха, Химико схватила Незу за загривок и встряхнула его мертвым грузом. — М-м-м... Интересно, какой бы ты был на вкус, если бы теновой

парень приготовил тебя?

Движение привлекло ее внимание. На одном из мониторов Незу камеры показали, как гончая собака бежит по коридору. Химико оглядела забрызганную кровью

комнату и поняла, что у нее есть секунды, чтобы принять решение. Убийство гончей собаки было ее любимой идеей, но человек-тень Куро-что бы ни сказал, что она должна уйти, не будучи замеченной, если сможет, что обычно не имеет для нее значения, но Шиги кивнул ему, так что ей пришлось это сделать. Она должна была

забрать Незу, но если она оставит его там, Гончая Собака потратит время на его проверку вместо того, чтобы бежать за ней.

Ну, они никогда не говорили, что ей нужно забрать его весь.

Быстрым порезом на суставе Химико отрубила ногу. Оставив остальное тело позади, Химико выбежала за дверь в направлении, противоположном приближающимся шагам, и украдкой выбралась из пустого кампуса.

Химико усмехнулась, спрятала свой новый талисман удачи в карман и оставила свой костюм в переулке.

Было приятно вернуться в свою шкуру. Было бы еще лучше надеть одежду Шиги, как только он позволит ей.

Незу потребовалось тридцать две секунды, чтобы убедиться в присутствии злоумышленника. Увидев, как Мидория вошла через входную дверь, несмотря на то, что не

выходила из ванной комнаты на третьем этаже, было немного неожиданно, и после того, как он сопоставил позу и походку злоумышленника со своими

воспоминаниями о Мидории, Незу понял, что столкнулся с трансформацией Причудливой, достаточно тщательной, чтобы обмануть биометрические сканеры, в

установку которых он вложил миллионы иен после прошлогоднего фиаско. Незу вздохнул, понимая, что ему нужно вернуться к чертежной доске для обеспечения

безопасности своей школы.

Он мог только наблюдать, как Инуи и незванный гость приближаются друг к другу. Незу держал палец на выключателе пожарной сигнализации, разрываясь от перспективы предупредить своего сотрудника и потенциально отвлечь его, но прежде чем он смог завершить анализ риска и выгоды, они прошли мимо друг друга без

происшествий.

Вычисления крутились в голове Незу, собирая всю имеющуюся у него информацию о злоумышленнике. Инуи отвлекся, может быть, была сделана диверсия, чтобы

злоумышленник мог проскользнуть незамеченным? Причуда может быть уязвима для обонятельного отслеживания.

Злоумышленник не убивал, стелс-миссия, конкретная цель, в нерабочее время, должен был быть преподавателем, скорее всего, он сам. Когда злоумышленник вышел

из кафетерия с кружкой чая в руке, Незу подтвердил эту гипотезу.

За несколько секунд до столкновения с незванным гостем Незу понял, что Детнерат сделал свой ход. Злоумышленник был либо одноразовым активом, либо, что более

вероятно, учитывая силу этой причуды, третьей стороной. Нападение было направлено как на то, чтобы помешать Незу вмешиваться в их теневые дела, так и на дискредитацию как США, так и Мидории. То, что это происходило прямо перед предварительным экзаменом Мидории, также не могло быть совпадением.

Незу знал, что у него есть два варианта. Он мог либо подчинить себе убийцу, либо извлечь из него как можно больше информации. Пешка вряд ли стоила того, чтобы

брать ее в грандиозной схеме игры, и не было никакого позиционного преимущества, которое можно было бы получить от допроса кого-то за пределами своей

организации. На самом деле, неудача, скорее всего, вызовет менее тонкую атаку в следующий раз, и Незу не был настроен обмениваться фигурами.

Другой вариант состоял в том, чтобы гамбитировать самого себя. Он был бы в плохом материале, но любой достойный шахматист знал, что в игре, где у вас было

ограниченное количество ходов, позиционирование было всем. Предполагая, что он ушел, Детнерат ослабит бдительность, и Незу сможет извлечь выгоду из ошибки. Приняв решение, Незу откинулся на спинку стула и стал ждать.

Убийца вошел в его кабинет. Первое, что заметила Незу, был запах нашатырного спирта, переполняющий чай в их руках. В конце концов, они беспокоились об инуи.

Незу улыбнулся, когда убийца протянул ему кружку чая. Он сделал глоток, для вида, и поклялся отомстить всем участникам за то, что они имели немилость подать

ему такой ужасный чай, прежде чем убить его.

Удар был точным, между третьим и четвертым ребром, мертвой точкой, где должно было быть человеческое сердце. Он скрутился ровно настолько, что лезвие

прошло мимо его легких и просто не попало в позвоночник.

Когда нож оторвался, Незу выпустил кровь изо рта и сделал вид, что потянулся к телефону. Он обмяк, когда убийца тряс его за загривок. Даже когда ему оторвали

ногу, Незу оставался совершенно неподвижным.

Через несколько мгновений после того, как убийца сбежал со своим призом, дверь

распахнулась. Гончая Собака нежно убаюкивала его на руках, когда он бежал к офису Recovery Girl. Незу почувствовал гордость за то, как спокойно консультант объяснил ситуацию медсестре.

Сюдзэндзи легонько подтолкнула его своей тростью. — Эй, Незу, как долго ты собираешься там лежать?

Он слегка прищурился, смакуя растерянное выражение лица Инуи. Когда он открыл их до упора, Инуи практически выпрыгнул из его кожи.

— Они разогрели чай в микроволновой печи, — с горечью сказала Незу.

Сюдзэндзи фыркнул. «Ты получил ножевое ранение в грудь и потерял ногу, и ты злишься из-за чашки чая? Типичный».

Инуи внимательно взгляделся в ножевую рану в груди. «Как... У тебя не было пульса!

«Я наполовину опоссум по материнской линии», — сказал Незу с ухмылкой. Это было правдой, после моды. Ученые, которые использовали его в качестве подопытного

кролика для своих исследований фактора причуды, были весьма изобретательны в том, как они сшили его геном. Тем лучше для него пережить их эксперименты, и

тем лучше убить их, как только у него появится разум, чтобы вырваться на свободу.

Заставлять людей сомневаться в своем здравомыслии было любимым занятием Незу, и выразительное лицо Инуи прекрасно демонстрировало его недоумение. Сюдзэндзи прервал свое веселье легким кашлем.

«Судя по театральности, я предполагаю, что вы снова работаете под прикрытием?»

«Прошло много времени с тех пор, как я получал удовольствие. Господин Айдзава справится со всем, пока меня нет».

«Тогда я сделаю это исправлением. Что-нибудь, что тебе нужно сделать, прежде чем я положу тебя под себя?»

— Да, на самом деле. Пусть Снайп возьмет отпуск. Скажи ему, что в третьей зоне есть пакет для него.

— А как насчет незваного гостя? — спросила Инуи. — Нам пойти за ними?

«Пусть они ускользнут со своим призом. Отследить их позже не составит труда. А теперь сделай мне одолжение и принеси мне чашку чая. Потеря небольшого

количества крови вызвала у меня сильную жажду».

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3245789>